

Банкет продолжался.

Поскольку Лу Чжоу не прекращал есть, он довольно быстро наелся.

Не выдержав, что Грудев все время пытается поговорить с ним и постоянного прожигающего взгляда академика Кауфмана, Лу Чжоу вежливо сказал, что ему нужно в ванную и покинул банкетный зал.

Наконец он мог передохнуть от этого шума.

Лу Чжоу медленно прошел в ванную и умыл лицо, после чего вышел на балкон отеля.

Он много раз бывал в своем отеле, здесь проводилось ежегодное собрание его компании. Еще в университете его приглашали сюда на праздничный банкет, поэтому хорошо знал тут все.

Балкон на пятом этаже выходил прямо на Пурпурную гору, во время осеннего заката открывался просто потрясающий вид.

К сожалению, сейчас было уже восемь часов вечера и тут лишь холодный ветер.

Лу Чжоу хотел избежать шумного банкетного зала, поэтому он хотел убить здесь немного времени.

Когда он сел на скамейку, к нему подошел официант отеля с меню.

— Хотите что-нибудь заказать?

— Мокко, пожалуйста.

— Хорошо. — Официант кивнул и записал в своем блокноте. Как только собирался сказать что-то еще, внезапно он услышал сбоку от него китайский с русским акцентом.

— Текилу Санрайз. — К Лу Чжоу подошла и села напротив русская девушка с светлыми волосами по плечи. Она посмотрела на официанта и мягко напомнила.: — Пожалуйста, не забудьте лед.

Хотя зима еще не наступила, ветерок на балконе был довольно прохладным, поэтому довольно необычно пить холодные напитки в такое время.

— Хорошо... Официант посмотрел на красивую блондинку, потом посмотрел на Лу Чжоу и заметив, что тот не возражает, кивнул. — Пожалуйста, подождите.

Официант сложил меню и покинул балкон.

Лу Чжоу посмотрел на странную девушку, сидящую напротив него. Он предположил, что она член русской делегации. Он собирался спросить ее имя, но она заговорила первой.

— Похоже, я не единственная, кто не выносит шум банкета.

— Кто ты?

— Виктория. Мой отец член делегации. — Блондинка протянула руку и сказала. — Приятно познакомиться.

Хотя Лу Чжоу понимал, что она знает, кто он такой, он все равно представился.

— Лу Чжоу, профессор математики.

Викторию позабавили слова Лу Чжоу. Она поправила пальцем волосы и спросила: — Просто профессор математики?

Лу Чжоу развел руками:

— Я также немного занимаюсь физикой... и химией.

Виктория ухмыльнулась:

— Ты забавный. Думаю, ты занимаешься гораздо большим.

— Да? Возможно... — Лу Чжоу посмотрел на подошедшего официанта. — Твой коктейль принесли.

— Спасибо. — Виктория взяла свой коктейль и сделала глоток. — Мой китайский не очень хорош, я начала изучать его только три месяца назад.

— Твой уровень весьма неплох для того, кто учился лишь три месяца.

Для русских тяжело освоить китайский, достигнуть такого разговорного уровня за три месяца не просто хорошо, без преувеличения можно назвать такие способности гениальными.

Очевидно, Виктория не просто ваза.

Пока Лу Чжоу оценивал ее, девушка делала то же самое, но не делала этого столь очевидно. Она говорила с Лу Чжоу так, словно он ее хороший друг.

— Неужели меня похвалил гений?

— Гений? Я? — Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой. — Я не гений, просто работаю немного усерднее других.

Также... У меня есть система.

Но это не мой врожденный талант.

Виктория улыбнулась:

— Ты слишком скромный. За одну жизнь ты сделал больше, чем большинство людей могут сделать за десять жизней. Подобного не достичь лишь усердием.

— Возможно, но кто знает, что может случиться в будущем.

Виктория улыбнулась:

— Я изучала экономику в МГУ и посещала несколько лекций по функциональному анализу. У нас часто можно услышать, как наши профессора хвалят твои математические способности. Это большая редкость для русских. Мы редко хвалим других за их математические способности.

— Ты изучала математику?

— Совсем чуть-чуть... А что, ты удивлен? — Виктория ухмыльнулась.

Лу Чжоу кивнул:

— Да, я не ожидал встретить здесь кого-то, кто говорит тем же языком, что и я.

— Рада слышать. Мне также очень любопытен твой исследовательский проект... Или скорее мне интересно, что за проблема интересует гения. — Виктория сделала глоток своего коктейля, оставив на бокале отпечаток красной помады. — Может ты расскажешь?

Ты уверена?

Ты хочешь услышать о моем исследовании?

Лу Чжоу с радостью бы поговорил с ней. В конце концов, до окончания банкета оставалось еще два часа.

Лу Чжоу посмотрел в ее «полные любопытства» глаза и улыбнулся.

— Буду только рад.

.....

Грудев понимал, что академик Лу не очень хочет с ним разговаривать.

Большинство ученых замкнутые люди. Особенно те, кто занимается теоретическими исследованиями. Как правило, они не любили разговаривать с «поверхностными» людьми.

Будучи чиновником и дипломатом Грудев знал это. Что касается того, почему он продолжал пытаться поговорить с Лу Чжоу...

Как бы он иначе дал шанс своей дочери?

Он клялся, что это точно не попытка продать его дочь.

С точки зрения отца, хотя профессор Лу иностранец, он определенно считался квалифицированным мужем, намного более квалифицированным, чем москвичи, которые целыми днями пьют. Так получилась, что его дочь все еще не нашла себе подходящего партнера, поэтому почему бы ему как отцу не помочь?

Однако...

Часто все шло не так гладко, как планировалось.

Он думал, что его план идеальный, но он недооценил Лу Чжоу...

После окончания банкета Виктория вошла в гостиничный номер с усталым видом.

Грудев посмотрел на уставшую дочь и спросил:

— Как дела? Ты встречалась с Лу Чжоу?

— Да, мы выпили на балконе.

Грудев обрадовался:

— И как?

— Дзета-функция Римана...

Что?

Что это?

Грудев нахмурился.

— Римана... что?

Виктория выдавила улыбку и ответила:

— Мы говорили о дзета-функции Римана в течение трех часов, но на него внезапно снизошло вдохновение, и он бросил меня... По крайней мере, он заплатил за мой счет.

Она устала делать вид, что ей интересно то, что он говорит.

Почему он не может поговорить о фильмах или музыки?

Он довольно красив, но я бы умерла, если бы мне пришлось разговаривать с ним каждый день...

— ...

Виктория посмотрела на своего отца и спросила:

— Папа, я уродина?

— Нет, дорогая, ты такая же красивая, как твоя мама в молодости...

— Я впервые усомнилась в своем обаянии.

Она с сомнением посмотрела в потолок и что-то пробормотала себе под нос.

Грудев не знал, как утешить свою дочь, поэтому вздохнул.

— Может, его стандарты слишком высоки...

Хотя это было прискорбно, он ничего не мог поделать.

Им не суждено быть вместе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/2619935>